

Со Фэй потерял сознание. Вернее, должен был потерять, но разум его оставался поразительно ясным.

Он не чувствовал собственного тела, не слышал звуков вокруг, но продолжал мыслить и осознавать себя. Всё происходящее словно осталось где-то бесконечно далеко. А сам он оказался в другом месте, одновременно чужом и странно знакомом.

Вокруг клубился густой чёрный туман. Со Фэю казалось: стоит раздвинуть эту завесу, и за ней откроется что-то важное. Будто услышав его мысли, туман стал рассеиваться и бледнеть. Вокруг посветлело, и ему открылась удивительная картина.

Над головой раскинулось чистое нежно-голубое небо, и в его мягком свете весь мир казался сотканным из сна. Вдоль широких улиц высились дома на деревьях, повсюду цвели цветы и буйствовала зелень — настоящий райский уголок.

Со Фэй вдруг понял, что узнаёт это место. Это была Долина Драконов, но совсем не та, которую он помнил... Здесь не царила тишина и не было ощущения прекрасной, но пустой картины. Повсюду сновали прохожие и кипела жизнь. На улицах он заметил ослепительно прекрасных сильфов, коренастых гномов и зеленокожих гоблинов, больше похожих на лесных духов.

Гномы сидели возле мастерских и что-то мастерили, стуча молотками. Гоблины размахивали руками, громко зазывая покупателей и наперебой расхваливая свои товары. Иногда проходящие мимо сильфы останавливались возле прилавков и с азартом принимались торговаться.

По земле вдруг скользнула стремительная тень: высоко в небе над городом летел дракон. Могучие крылья рассекали воздух, а длинное гибкое тело легко парило между облаками. Каждое движение дышало спокойной, величественной красотой.

Похоже, это зрелище никого не удивило. Со всех сторон слышались приветственные возгласы, кто-то помахал дракону рукой. Заметив это, он опустил взгляд и подмигнул им, вызвав дружный смех.

Сильфы тоже поднялись в небо. Их тонкие полупрозрачные крылья легко несли хозяев по воздуху. Они закружились вокруг дракона, весело переговариваясь, а тот гордо вскинул голову, явно наслаждаясь всеобщим вниманием.

Картина была такой мирной и светлой, что в груди у Со Фэя разлилось мягкое тепло.

В следующий миг всё изменилось. Теперь Со Фэй стоял внутри огромного зала, настолько просторного, что потолок терялся где-то в вышине. Убранство поражало изысканностью, но в нём не было вычурности.

Большая дверь распахнулась, и в проёме показалась драконья голова. Чешуя была безупречно чёрной, без единого постороннего оттенка, а глубокие фиолетовые глаза напоминали лепестки фиалки.

Выглядел он суровым, всем своим видом излучая величие. Он проскользнул внутрь, и в тот же миг его окутал чёрный туман, а когда тот рассеялся, на месте дракона в воздухе парил человек.

Длинные волосы цвета воронова крыла, глубокие фиолетовые глаза, безупречно правильные, совершенные черты лица. Если бы Со Фэй мог издать хоть звук, то точно не удержался бы от восхищённого вздоха.

Это был Самаэль... И всё же не он.

Этот мужчина был более зрелым, выглядел степенным и смотрел спокойнее. Молодое лицо удивительно не сочеталось с глазами, в которых читались мудрость, усталость и груз прожитых лет.

В душе Со Фэя что-то дрогнуло. Ему показалось, будто он вот-вот поймёт нечто очень важное.

Сам того не замечая, он невольно последовал за этим важным господином. Тот остановился перед одной из дверей, и прежде чем войти, буквально преобразился. Исчезла суровость, смягчился взгляд. Теперь в его глазах светились тепло и нежность.

Со Фэй бесшумной тенью скользнул за ним. Дверь открыла женщина. Она была поразительно красива: длинные серебристые волосы мягкими волнами ниспадали почти до самого пола, чёрное платье подчёркивало белизну кожи. Увидев вошедшего, она расцвела искренней улыбкой. Любовь в её взгляде не нуждалась ни в каких словах.

Мужчина чуть склонился и нежно коснулся губами её лба. Женщина смущённо улыбнулась, её щёки тронул лёгкий румянец. Она мягко отстранила его и лукаво приложила палец к губам, прося вести себя тише.

Со Фэй невольно заинтересовался... пока не увидел нечто ещё более любопытное.

Следуя за взглядом дракона, он посмотрел вглубь комнаты. У стены в ряд стояли три маленькие кровати. Две, простые и аккуратные, были вырезаны из светло-голубого дерева, а последняя, нежно-розовая, ещё и украшена ажурным цветочным орнаментом. Все три были такими крошечными и изящными, что казались игрушечными.

Дракон подошёл ближе. Со Фэй последовал за ним, заглянул внутрь и застыл. В кроватке сладко спал очаровательный малыш...

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы сердце Со Фэя дрогнуло. Короткие чёрные волосы смешно топорщились в разные стороны, несколько непослушных прядей упали на белоснежный лоб. Он спал так спокойно и безмятежно...

Кроха был до того славным, что Со Фэй чуть не растаял от умиления. Эти мягкие пухлые щёчки так и просили, чтобы их легонько потрепали. И, похоже, эта мысль пришла в голову не ему одному: чёрный дракон протянул руку и осторожно ткнул пальцем в румяную щёку малыша. Со Фэй сгорал от зависти: ну почему он тоже не может сделать так?..

Однако, похоже, дракон всё-таки немного не рассчитал силу: малыш слегка нахмурился и проснулся. И когда фиолетовые глаза распахнулись, у Со Фэя перехватило дыхание.

Это был Самаэль. Маленький Самаэль. Таким Со Фэй никогда его не видел...

Взгляд малыша ещё оставался сонным. Увидев мужчину, он тихо, ещё не до конца проснувшись, позвал:

— Папа...

Серьёзное выражение на лице его отца тут же дало трещину. В глазах вспыхнули весёлые искорки, губы предательски дрогнули, расплываясь в улыбке. Как ни старался он держать себя в руках, всё было напрасно. В тот момент он был не величественным драконом, а самым обычным счастливым отцом.

— Спи, — негромко произнёс он.

Склонившись, дракон осторожно провёл ладонью по волосам сына, неловко, но старательно убаюкивая его. Малыш будто хотел что-то сказать, но, встретившись взглядом с отцом, послушно закрыл глаза. Только уголки губ едва заметно поползли вверх.

Чёрный дракон ещё немного постоял у кровати, а затем подошёл к двум другим. В них тоже спали дети, мальчик и девочка, такие же милые славные булочки, как и кроха Самаэль. Мальчик явно унаследовал отцовские черты, а девочка больше походила на мать.

Впрочем, если уж говорить начистоту, вся эта семья была невероятно красивой.

Вскоре дракон и его жена вышли из комнаты, и перед глазами Со Фэя вновь сгустилась тьма. А когда она рассеялась, он снова оказался в Долине Драконов. Впереди шагал уже подросший Самаэль, больше не ребёнок, но ещё и не взрослый. Следом семенил мальчик помладше, едва поспевая за ним.

— Братик! Братик, подожди!

Самаэль замедлил шаг, а девочка, идущая рядом с ним, обернулась и скорчила мальчику рожицу:

— Глупыш!

У того задрожали губы, и он ударился в рёв:

— Сестричка, ты опять меня обижаешь!

Увидев слёзы, девочка тут же пошла на попятную и бросилась его успокаивать:

— Ну не плачь, не плачь, пожалуйста! А то мама опять меня заругает, когда вернёмся...

Со Фэй невольно рассмеялся. Это она его утешает или ворчит?

Перед его глазами промелькнуло ещё множество сцен из жизни этой семьи. По правде говоря, остальные Со Фэя интересовали мало. Он смотрел только на Самаэля: как тот растёт, из смешного малыша превращаясь в подростка, а затем в стройного красивого юношу. Как становится уверенным и достойным представителем драконьего народа.

Двое младших тоже выросли. Девушка унаследовала красоту матери, но характером пошла совсем не в неё: та была нежной и мягкой, а её дочь напористой и решительной. Она во всём стремилась быть первой и никому не уступала.

Младший брат, напротив, во многом походил на мать. Он вырос добрым, деликатным и удивительно спокойным. Возможно, потому что брат с сестрой с самого детства слишком его опекали и оберегали.

Со Фэй молча смотрел. Он уже давно потерял счёт времени и не знал, прошли годы или всего несколько минут. Но ему совсем не надоело. Наоборот, сколько бы он ни смотрел, ему хотелось ещё.

Наблюдая за тем, как они взрослеют, Со Фэй испытывал тихую, глубокую радость.

Затем всё снова изменилось. Он уже привык к таким скачкам и давно понял, что может только смотреть, но не вмешиваться. И никто из тех, за кем он наблюдает, не способен почувствовать его присутствие.

Нежно-голубое безмятежное небо вдруг прорезала чёрная зияющая трещина. На земле поднялся переполох, сильфы в изумлении указывали на небо. На место тут же прибыли драконы, окружив зловеший разрыв плотным кольцом.

Долгое время ничего не происходило. И когда многие уже начали думать, что опасности нет, из чёрной трещины выпала огромная сфера, рухнула вниз и покатилась по земле.

Все тут же обступили странный объект, с недоумением разглядывая его. Прошло ещё немного времени. На поверхности сферы открылось небольшое отверстие, и оттуда начали выходить люди. Глаза Со Фэя широко распахнулись. Там были не только люди, а ещё и демоны, эльфы, небожители, зверолюди...

Их лица казались смутно знакомыми. И вдруг его осенило: он видел их раньше, когда был в землях демонов, на картинах, которые показывали ему Грандлин и Линдиор. Те самые боги, которые, по их словам, бесследно исчезли. По имени Со Фэй помнил лишь одного — Синдрия, бога природы.

Что здесь происходит?

Сильфы встретили чужаков с искренним любопытством и сразу окружили их. Драконы же отнеслись к делу осторожнее и временно взяли пришельцев под стражу, пытаясь выяснить, кто они такие, откуда пришли и зачем появились в их мире. Дело осложнялось тем, что языка друг друга они не знали.

Нехорошее предчувствие становилось всё сильнее. Со Фэй продолжал молча наблюдать. Постепенно обе стороны начали понимать друг друга, поначалу общаясь жестами.

Пришельцы утверждали, что потерпели бедствие, оказались здесь случайно и лишь надеются найти место, где смогут начать новую жизнь.

Они не выглядели опасными, да и сила их не внушала опасений. К тому же, драконы веками жили в мире и согласии с сильфами, столь похожими на новых гостей. Поэтому их решили приютить.

Драконы проявили великодушие: помогли чужакам обустроиться, научили выживать в Ялансе и даже поделились частью собственной силы, чтобы те смогли окрепнуть и продолжить свой род.

Когда-то драконы точно так же обучали и сильфов, но те не стремились к постижению знаний и обретению могущества. Им была по душе спокойная жизнь, ремёсла и торговля. Таинства магии привлекали их гораздо меньше.

Чужаки же оказались совсем другими. Они жадно, как губка, впитывали каждое слово из тех знаний, что открывали им драконы. Их слабые тела постепенно крепили. Они осваивали всё новые способности, и каждый выбирал собственный путь развития. Но жажда силы не знала предела.

Прошло столетие. Чужаки обзаводились многочисленным потомством и быстро выросли. А когда они полностью усвоили всё, чему могли научить драконы, наружу начала выползать их алчная, ненасытная сущность.

То, что было дальше, Со Фэй видеть не хотел. Но, вопреки собственной воле, не мог отвести глаз. Перед ним разворачивались бесчисленные заговоры, интриги, предательства и манипуляции. Чем дальше, тем чудовищнее становились деяния тех, кого позднее назовут богами.

Драконы редко принимали человеческий облик, и именно это стало для них приговором. Захватчики лишились последних остатков совести.* Раз они не люди, значит, всего лишь звери. К тому же, звери редкие, сплошь состоящие из бесценных сокровищ.

[*Лишиться последних остатков совести (□□□□, qù wèi le gǒu) — букв. их совесть «пошла на корм собакам», в переносном смысле — «пропала», «исчезла», «была утрачена».]

За почтительными улыбками скрывалось презрение. Чужаки никогда не уважали драконов и не считали равными себе, несмотря на то, что те даровали им кров, защиту и силу. Всё меркло перед их жадой завладеть этим миром целиком.

А потом началась резня. Со Фэй смотрел и чувствовал, как внутри закипает ярость, а глаза наливаются кровью.

Один за другим гибли драконы. Погиб и чёрный дракон. А того ласкового мальчика, которого когда-то так бережно растили родители и баловали брат с сестрой, безжалостно растерзали. И тогда Самаэль обезумел.

<http://bllate.org/book/14660/1737180>